

Он обернулся и увидел, что Цинь Сюй держит свой телефон, который вибрировал как сумасшедший.

Он нашел его, но Цзян Ян не вздохнул с облегчением. Вместо этого его тело напряглось, и он стал еще более нервным. Хотя у него был только короткий взгляд, он ясно видел лицо Цинь Сюя. Это было даже хуже, чем то, как он выглядел днем – его лицо еще больше покраснело, губы пересохли, а в глазах не было никаких признаков энергии.

“Ничего....Просто урок начинается, и классный руководитель попросил меня пойти и найти тебя.”

Это была очень плохо придуманная ложь, которая была заполнена дырами.

Цинь Сюй удивился: “Это невозможно. Я уже отпросился у учителя.”

Цзян Ян: “.....” немного запаниковал.

“.....Может быть, классный руководитель забыл.- Цинь Сюй любезно помог ему разобраться с его ложью.

“Да. Цзян Ян быстро кивнул.

После произнесения этих слов обе стороны также должны расстаться: одна пойдет в больницу, а другая-обратно в класс. Как ни странно, эти двое очень молчаливо не двигались.

В жутком молчании они посмотрели друг на друга.

Цинь Сюй первым нарушил молчание: “Я еду в больницу.”

Губы Цзян Яна двигались несколько раз, и он, казалось, колебался. В конце концов он просто последовал импульсу и произнес: “Я пойду с тобой.”

Цинь Сюй удивленно поднял брови: “Почему?”

Цзян Ян намеренно ухмыльнулся и сказал с легким насмешливым тоном: “Я боюсь, что ты станешь глупым от лихорадки и не сможешь ходить.”

Цинь Сюй улыбнулся: “Оказывается, ты беспокоишься, что я пойду туда один.”

Цзян Ян холодно усмехнулся: "Ни за что. Я просто не люблю неприятных вещей. Если с тобой что-то случится, это наверняка встревожит одноклассников. В конце концов, я еще и твой напарник по парте."

Цинь Сюй небрежно хмыкнул в знак признания, но он явно не поверил его словам.

Цзян Ян был слишком ленив, чтобы продолжать спорить с ним, поэтому просто начал двигаться вперед. Но прежде чем он успел сделать два шага, он почувствовал, что другой человек позади него не последовал за ним. С некоторой поспешностью и разочарованием он схватил юноша за запястье и вытащил из школьных ворот.

Цинь Сюй последовал за ним, тайно улыбаясь.

Вскоре они добрались до больницы.

Регистрация, очередь, диагностика.

Цзян Ян оставался рядом с ним на протяжении всего процесса. Хотя Цзян Ян лично не пытался самостоятельно отправиться в больницу, он, по крайней мере, был знаком с основными процедурами. Если он не был знаком с больницей, все, что ему нужно было сделать, это посмотреть в справочнике, чтобы найти то, что он искал.

Думая об этом, Цзян Ян подсознательно посмотрел на Цинь Сюй рядом с ним. Если бы он не пришел сюда с Цинь Сюем, то тот оказался бы в больнице один. Он вспомнил, что видел рейтинг, когда кто-то чувствовал себя самым одиноким в интернете и собирался сделать операцию в одиночку, был оценен в десять худших. Хотя у Цинь Сюя была только лихорадка, люди, которые болеют, как правило, довольно слабы. Без человека, сопровождающего его, он почти наверняка чувствовал бы себя неудобно.

Цзян Ян был рад, что пришел. Он больше не находил нужным колебаться и сдерживаться.

После осмотра врача, они получили бланк, чтобы получить лекарство и несколько капель, прежде чем, наконец, идти в клинику инфузий.

Сейчас уже ночь, но все еще было довольно много людей, ожидающих встречи с доктором. Кроме того, в инфузионной клинике было не так уж много вакансий. Впрочем, если вдуматься, в этом не было ничего необычного. С изменением погоды довольно легко заболеть, и все заняты работой в течение дня, поэтому они могли прийти только ночью.

Найдя свободное место, Цзян Ян хотел, чтобы юноша сел, но Цинь Сюй не хотел этого делать. Он настоял на том, чтобы найти два соседних места, чтобы Цзян Ян мог сесть рядом с ним.

Цзян Ян также ничего не сказал. Медсестра принесла капельницы, подтвердила имя Цинь Сюя и приступила к дезинфекции его руки. Она вытащила иглу и начала искать его кровеносный сосуд.

Хотя он знал, что это был всего лишь короткий миг боли, от одного вида иглы, вошедшей в его кровеносный сосуд, у него волосы встали дыбом. Особенно это касалось тех, кто боится боли.

Цзян Ян стоял в стороне и чувствовал, как кто-то держит его за руку. Возможно, это было из-за лихорадки, ладонь Цинь Сюя была особенно горячей, и он чувствовал, что она может обжечь его.

Он не мог не задрожать, когда Цзян Ян почувствовал подсознательное сопротивление. Однако он увидел, что Цинь Сюй отвел взгляд от иглы, и на мгновение заколебался, прежде чем сопротивляться желанию и позволить ему держаться за него столько, сколько ему захочется.

Медсестра действовала очень умело, и все было сделано одним махом. Она собрала свое снаряжение и собралась уходить, когда краем глаза заметила, что они держатся за руки. Она остановилась на мгновение и, казалось, подумала, что эти два молодых человека немного симпатичны. Затем сделала вид, что ничего не заметила, и ушла.

Поскольку игла уже была вставлена, им, естественно, не нужно было продолжать держаться за руки, иначе это будет слишком странно. Цзян Ян виновато посмотрел на людей вокруг них и пошевелил руками, желая вырваться из рук Цинь Сюя.

Но в следующую секунду Цинь Сюй сделал первый шаг. Он повернул свою руку вокруг и изменил позу двух держащих друг друга рук в одну, где он схватил за тыльную сторону руки Цзян Яна. Затем опустил голову и поцеловал ладонь юноши.

В одно мгновение Цзян Ян был удивлен. Словно его ударило током, он быстро отдернул руки. Его уши покраснели до такой степени, что, казалось, вот-вот начнут кровоточить. Цзян Ян плотно сжал губы с лицом, лишенным всякого выражения. Вместо того чтобы злиться, он был еще больше потрясен и не знал, что делать.

Цинь Сюй, однако, воспользовался этим и вел себя невинно. После поцелуя и увидев, что его рука внезапно опустела, он посмотрел на Цзян Яна. Его темные, глубокие глаза оставались сосредоточенными на Цзян Яне с выражением глубокой привязанности, как будто он был единственным человеком в его глазах. Несмотря на это, он был полон удовлетворения и счастья.

Цинь Сюй явно ничего не сказал и только мягко улыбнулся ему, но его горящий взгляд очень хорошо передал его мысли. Цзян Ян как будто слышал его слова——

Я Люблю Тебя.

Люблю. Очень Сильно Люблю.

Цзян Ян мог сказать, о чем он думал, глядя на него, и его лицо мгновенно покраснело. Он чувствовал, что, наверное, сходит с ума.

Его сердце неудержимо колотилось. Бадамп, бадамп, бадамп. Это было похоже на то, что оно собиралось выйти из его груди.

Слишком жарко.

Как это может быть так жарко?

Во рту пересохло. Я хочу пить воду.

Затем Цзян Ян очень бесхребетно убежал.

<http://bllate.org/book/13318/1184938>